

Гу Мохань не знал, что Тан Моэр была дочерью Лу Цзиньвэня. В столице не было публичного раскрытия их отношений между отцом и дочерью, и он не нанимал никого для расследования. Поэтому, когда Лу Цзиньвэнь произнес это заявление, его темные глаза сузились.

Значит, она действительно была дочерью Лу Цзиньвэня.

Лу Цзиньвэнь посмотрел на Танг Мо'эр. "Мо'эр, поприветствуй президента Гу".

Тан Моэр подняла глаза и посмотрела на Гу Мохана. Ее светлые глаза были влажными после слез. Она опустила свои влажные ресницы, сжала одежду своими светлыми руками и кротко сказала: "Президент Гу".

Когда она опустила голову, Гу Мохан мог видеть только очертания ее лица с того места, где он стоял. Ее очаровательные черты лица ярко сияли под лучами света. Ее маленький красный рот был слегка приоткрыт, и она казалась немного обиженной, жалкой и покорной.

Она называла его... Президент Гу.

Она всегда называла его господином Гу.

Раньше, когда она видела его, она была похожа на кролика, который увидел морковную палочку и набросился на него, чтобы поцеловать. Но теперь она была похожа на увядший желтый цветок, и от нее больше не исходило страсти.

От такой разницы глубокие и узкие глаза Гу Мохана стали торжественными. Он безучастно ответил на ее приветствие.

...

В столовой.

Лу Цзиньвэнь сидела во главе стола. Гу Мохан и Тан Моэр сидели напротив друг друга.

"Президент Гу, когда вы собираетесь жениться на госпоже Цзюнь? Я забыл послать вам подарок, когда вы обручились. Когда вы поженитесь, я обязательно пришлю вам большой подарок", - сказал Лу Цзиньвэнь.

Когда он собирался жениться на Цзюнь Сиянь...

Гу Мохань поднял глаза и посмотрел на Тан Моэр, которая сидела напротив него.

Тан Моэр никак не отреагировала. Она склонила голову и сосредоточенно ела рис в своей миске, как будто эта тема разговора не имела к ней никакого отношения.

"Если ничего не случится, мы с Сиянь поженимся в течение полугода", - ответил Гу Мохан.

Рука Танг Моэр замерла, а ее красные глаза снова начали слезиться.

В этот момент появилась пара палочек для еды, и в ее миске появился дополнительный кусок кисло-сладких ребрышек. Лу Цзиньвэнь положил его в ее миску.

Низкий и спокойный голос Лу Цзиньвэня снова зазвучал. "В таком случае, я заранее поздравлю президента Гу. Но у меня есть дело, которое должно побеспокоить президента Гу".

"Дядя Цзинь, пожалуйста, говори".

Лу Цзиньвэнь взглянул на Танг Мо'эр. "Моей дочери сегодня исполняется 21 год, и она достигла брачного возраста. Однако до сих пор у нее не было парня. У президента Гу широкие связи, как и у госпожи Цзюнь. Пожалуйста, помогите мне найти подходящих молодых и талантливых мужчин, чтобы познакомить их с Мо'эр".

Выслушав эту речь, красивое лицо Гу Мохана напряглось.

Лу Цзиньвэнь, казалось, не заметила изменения в его выражении и продолжила говорить. "На самом деле, у меня есть подходящий человек на примете, это старший брат госпожи Цзюнь, Цзюнь Чулинь, молодой мастер политического мира. Он обожает Мо'эр, и если Мо'эр выйдет за него замуж, она станет первой леди мира политики. Президент Гу, что вы думаете об этом матче?"

Глубокие миндалевидные глаза Лу Цзиньвэнь смотрели на Гу Мохана.

Большая рука Гу Мохана держала бокал с вином и изящно поджимала губы. Его низкий голос был наполнен беззаботностью. "Госпожа Тан знает молодого господина Цзюня?"

"Конечно, знает. Молодой мастер Цзюнь готовил для Моэр, и Моэр нравились блюда, которые молодой мастер Цзюнь готовил для нее".

Готовил.

Приготовленные блюда.

Танг Моэр вдруг вспомнила, как господин Гу готовил для нее блюдо из жареной свинины с побегами бамбука, когда она болела.

Помимо приготовления лапши, жареная свинина с побегами бамбука была первым блюдом, которое он приготовил, и он приготовил его для нее.

В тот день она стояла перед холодильником, и господин Гу загнал ее в угол, прижав мягкие губы к белым мочкам ушей, и разрешил ей называть его господином Гу.

Он сказал, что хочет услышать, как она его зовет.

Она хотела позвать его, но не успела и упала в обморок.

Как жаль, что господин Гу всегда хотел услышать, как она называет его господином Гу, но в итоге не услышал.

Когда она открыла глаза, отношения между ним и ней уже были в таком состоянии.

Танг Моэр встала. "Я закончила есть, поэтому я уйду первой. Ты можешь не торопиться".

Она ушла.

После ухода девушки Гу Мохан окутался мрачной и гнетущей атмосферой. Он поставил бокал с вином и встал. "Я пойду в туалет".

Когда оба ушли, Линь Сюаньинь была в недоумении. Она посмотрела на Лу Цзиньвэнь.

"Цзиньвэнь, Мо'эр и президент Гу..."

Лу Цзиньвэнь бесстрастно выпил полный рот вина. Его красивое, точеное лицо сохраняло спокойствие на протяжении всего инцидента, и он ответил: "Все в порядке".

...

Гу Мохан вошел в туалет. Он встал у унитаза и спустил молнию брюк, чтобы помочиться.

В этот момент раздался звук поворота дверной ручки, и дверь в туалет открылась. Вошла изящная фигура.

Танг Моэр вошла, склонив голову. Когда она подняла голову и увидела, что там кто-то есть, красивые, четкие черты лица мужчины увеличились в ее представлении.

Она была ошеломлена, ее взгляд скользнул вниз и остановился на...

Когда на него посмотрели, красивое лицо Гу Мохана внезапно потемнело, и он быстро застегнул молнию.

Тан Моэр тут же отвела взгляд и мягким голосом извинилась: "Простите, я не обратила внимания и вошла не в ту комнату".

Гу Мохан посмотрел на нее и направился к ней.

Мужчина приближался к ней, от него исходила тираническая аура. Тан Мо'эр настороженно отступила, но сзади уже не было места, и она ударилась хрупкой спиной о дверь.

Высокая и статная фигура мужчины загнала ее в угол и бросила тень на ее глаза. Он зажал ее между дверью и своей мускулистой грудью, а его тонкие губы слегка изогнулись. "Вы уже все видели.

Какой смысл сейчас извиняться?".

"..."

Мужчина позволил женщине все увидеть. Женщина не получила никакого преимущества, верно?

Чистый мужской запах от его тела донесся до ее носа. Танг Мо'эр прикусила красную нижнюю губу белыми зубами. В прошлом господин Гу уговаривал ее, но сейчас он был так горяч и холоден по отношению к ней.

"Чего же ты хочешь? Хочешь, чтобы я снял штаны и пописал, чтобы ты увидела?"

Гу Мохан быстро насупил брови, а два длинных пальца коснулись ее подбородка. "Так вот как семья Лу учит свою дочь? Если девочка говорит такие слова, разве тебе не стыдно?"

Раздался громкий звук "бам", когда Танг Моэр протянула свою светлую руку, чтобы отбить его большую ладонь. Она нахмурила свои красивые брови. "Ты помыл руки после того, как пописал?"

Дыхание Гу Мохана внезапно стало резким. Она сказала, что его руки грязные?

Кожа под воротником была очень нежной. Он только слегка ущипнул ее, а там уже появилась красная линия, которая вызывала желание нарушить ее. Его грубый большой палец двигался и грубо надавливал на ее красные, как вишни, губы.

Она была быстра и остра на язык. Она могла сделать его беспомощным как своими слезами, так и словами. Ее красные губы были мягкими и гладкими, и он слегка надавил на них, отчего губы на мгновение побледнели.

Взгляд Гу Мохана потемнел на несколько тонов, а глаза загорелись тлеющим пламенем.

"Президент Гу, что вы делаете? Вы только что прикасались к своей интимной части, а теперь трогаете мои губы, не помыв руки?" Танг Мо'эр нахмурилась и посмотрела на него.

Гу Мохан не ответил на ее вопрос. Он посмотрел на ее красивое лицо и спросил низким голосом: "Ты видела интимную часть Чжун Чулия?".

<http://tl.rulate.ru/book/26473/2182543>